

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАРОЖДЕНИЯ ИДЕИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТРАН
АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ**

*Лестев А.Е., канд. ист. наук, магистрант,
Университет управления «ТИСБИ», г. Казань*

Аннотация

Созданию послевоенных международных трибуналов для осуждения лиц, виновных в развязывании Второй мировой войны и совершении военных преступлений в ходе нее, предшествовал период теоретической разработки концепции международного суда и выработки первых международно-правовых норм по осуждению виновных в развязывании войны. Значимую роль в этом процессе сыграли российские ученые-правоведы. В статье также рассматривается роль лидеров антигитлеровской коалиции в создании послевоенных трибуналов над лидерами Германии и Японии.

Abstract

The creation of post-war international tribunals to convict the perpetrators of the outbreak of World War II and the commission of war crimes during it was preceded by a period of theoretical development of the concept of an international court and the development of the first international legal norms to condemn those responsible for starting a war. A significant role in this process was played by Russian legal scholars. The article also examines the role of leaders of the anti-Hitler coalition in creating post-war tribunals over the leaders of Germany and Japan.

***Ключевые слова:** международный трибунал, военный трибунал, международный суд, международная юстиция, история правовой мысли, японские военные преступники.*

***Keywords:** international tribunal, military tribunal, international court, international justice, history of legal thought, Japanese war criminals.*

Международный военный трибунал для Дальнего Востока (в г. Токио) наряду с Международным военным трибуналом (в г. Нюрнберг) стали первыми в истории международными уголовными процессами над военными преступниками, заложившими основы для дальнейшего развития международного уголовного права и ставшими в своем роде прецедентами [6, с. 324-227]. Так, международные трибуналы, созданные Советом Безопасности ООН в начале 1990-х годов, в частности, трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде, создавались как правопреемники Нюрнбергского и Токийского международных трибуналов [5, с. 491-493]. При этом вопрос о правовых основаниях и формах создания трибуналов имел важное значение для определения легальности и легитимности данных судебных учреждений [4, с. 46-47].

В связи с этим интересно рассмотреть исторические, философские и правовые предпосылки создания международных военных трибуналов и, в частности, историко-правовые аспекты зарождения идеи осуждения военных преступников и ее развития в политической мысли лидеров стран антигитлеровской коалиции.

Идея создания международного суда впервые появляется в работах философов и писателей, рассуждающих об идеальном мире будущего. Одним из первых научных трудов, подробно рассматривающих вопрос создания международных судов, стала книга русского графа Л.А. Комаровского «О международном суде», изданная в 1881 г. В своей работе Л.А. Комаровский рассматривает проекты Руссо, Канта, Бентама, Кауфманна, Тренделенбурга, Сибоома, Сиго, Феррера, Дюпаскье, Адлера, Гондона, Сартория, Маршана, Бара, Гобле д'Альвиелла, Вильоме, Ларрока, Лоримера, Блюнчли, Ледда, Маркоартю, Лавеле, Фильда, Стоянова, Гольдшмидта, Ролен-Жекмена, Муанье, содержащие те или иные идеи создания международных судов и функционирования международной юстиции [3, с. 407-436]. Так, например, проект Лоримера предполагал наличие двух палат в международном суде:

гражданской и уголовной, которая рассматривала бы случаи междоусобных войн. В проекте Лоримера была предусмотрена должность генерал-прокурора, назначаемого бюро и имеющего право начинать гражданские иски от имени международного правительства. В уголовных делах ему должна была принадлежать роль публичного обвинителя. Все уголовные преследования начинались бы по его требованию или велись при его содействии. Также при суде предполагалось сословие адвокатов, в состав которого допускались бы на основании условий, определяемых судом, адвокаты различных государств или лица, удостоенные государственными университетами ученых степеней. Члены этого сословия могли бы защищать подданных всех государств, а адвокаты отдельных стран могли бы защищать только своих соотечественников [3, с. 426-427].

Также Комаровский подробно рассмотрел проект швейцарского ученого – Президента Международного комитета Красного Креста Гюстава Муанье [1, с. 60], предложившего в 1872 г. проект по учреждению международной инстанции для предупреждения и пресечения нарушений Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1864 г.

О мотивах своего проекта Муанье писал, что опыт войны 1870-1871 гг. (франко-прусской) доказал всю несостоятельность одной нравственной санкции для данной конвенции. Воюющие страны постоянно упрекали друг друга в ее нарушении, и эти обвинения встречали категорическое отрицание со стороны противника. Для устранения таких явлений, по мнению Муанье, было необходимо введение международной юрисдикции, которая бы одновременно не задевала законной чувствительности правительств и представляла бы серьезные обязательства относительно выполнения ее решений. В данном случае юрисдикция руководствовалась бы вполне положительным правом, т.е. писанным текстом конвенции. Право суда принадлежало бы либо смешанной власти, либо нейтральной [3, с. 436-437].

Муанье высказывался за суд, составленный из пяти членов: двое назначались бы самими воюющими сторонами, а трое избирались бы по

жребию от нейтральных стран. При этом лучшим вариантом он считал, когда все члены суда принадлежали бы нейтральным государствам. В сущности, правительства не привлекались бы к суду, а только лишь частные лица, непосредственно нарушившие конвенцию [3, с. 437].

Кроме наказаний, суд имел бы право приговаривать к уплате убытков по требованию пострадавшей стороны в соответствии со следующими принципами: правительство виновного отвечало бы за уплату этой суммы, так как конвенция может нарушаться только его агентами; правительства, будучи причиной всех бедствий войны, должны и подвергаться всем ее последствиям – несправедливо, чтобы потерпевшие частные лица стали жертвой личной несостоятельности прямых виновников; желательно, чтобы правительства имели непосредственный и денежный интерес в том, чтобы конвенция соблюдалась зависящими от них лицами.

В дополнение к международным судебным инстанциям Фильд для обсуждения и исправления международного кодекса предлагал созывать ежегодно специальные дипломатические конференции, которые бы позволяли избежать войны и упрочить мир [3, с. 434]. В XX веке подобные конференции показали свою несостоятельность в период, предшествовавший Второй мировой войне.

Идея осуждения руководителей и военачальников враждебной стороны зародилась еще во время Первой мировой войны в Британской империи. Некоторые британские политики во время войны призывали провести суд над германскими лидерами, включая кайзера Вильгельма II. Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальский договор), принятый договаривающимися сторонами 28 июня 1919 г. содержал в статьях 227 и 228 положения о создании специальных судов над кайзером Вильгельмом и военными преступниками. Статья 227 гласила, что союзные державы предъявляют бывшему императору Германии Вильгельму II публичное обвинение, заключающееся в оскорблении международной морали и силы договоров. Для осуждения кайзера предполагалось создать специальный

суд при условии обеспечения обвиняемому гарантий права на защиту. Суд должен был состоять из пяти судей, назначенных Францией, США, Италией, Великобританией и Японией. Суд должен был судить по мотивам согласно высшим принципам международной политики и заботясь об обеспечении уважения к международной морали, международным обязательствам и торжественным обязанностям. По итогам суду надлежало определить наказание, которое, по его мнению, надлежало применить. Союзники обращались к правительству Нидерландов с просьбой о выдаче Вильгельма II для проведения суда. 228-я статья договора заявляла о праве Союзных и Объединившихся держав «привлечения к их военным судам лиц, обвиняемых в совершении действий, противных законам и обычаям войны». Такие же нормы были включены в договоры Союзных держав с Австрией, Венгрией и Болгарией [1, с. 60].

Нидерланды отказались выдать на суд бывшего германского императора, считая это политическим делом. Хотя стоит отметить, что судить военачальников, командовавших германской армией во время Первой мировой войны, было за что: германская армия впервые применила химическое оружие – газообразный хлор, вызывающий мучительную смерть от химических ожогов и отравления. В частности, от данного оружия пострадали доблестные русские защитники крепости Осовец, против которых после неудачных попыток штурма германское командование применило химическое оружие [8, с. 58].

Путь ко Второй мировой войне (ВМВ) был достаточно продолжительным и начинался с региональных кризисов и конфликтов. В 1936 г. Италия, во главе которой стояло фашистское правительство Бенито Муссолини, осуществила аннексию Абиссинии. Данное событие в очередной раз продемонстрировало бессилие и неэффективность Лиги наций.

В этот период президент США Франклин Рузвельт выступает с инициативой созыва всемирной конференции, которая бы основывалась на принципах Версальского договора [2, с. 153]. Однако бесперспективность таких конференций уже была видна задолго до этого. Главным стремлением Гитлера

были пересмотр условий Версальского договора и возвращение немецких земель, включая Данциг.

Альтернативой безрезультатных конференций виделось создание международных полицейских сил, которые бы обеспечивали международную безопасность и мир, призывая агрессора к порядку. Впервые данную идею высказал премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен в 1934 г. В письме к своей сестре Хильде Чемберлен писал: «В голой схеме он состоит из взаимной гарантии, по которой Германия, Франция, Италия, Великобритания, Польша и Чехословакия обязуются оказывать ограниченную военную помощь, чтобы поддержать потерпевшую сторону в случае нападения. <...> Это на самом деле была бы международная полиция, чтобы помочь потерпевшей стороне» [2, с. 106]. Данную идею у Невилла Чемберлена в дальнейшем позаимствовал президент США Франклин Рузвельт, для которого идея создания сил коллективной безопасности или международной полиции стала ключевой в рамках работы по созданию новой международной организации во время ВМВ.

Франклин Рузвельт регулярно выступал с обращениями к нации по радио. В своих обращениях после начала Второй мировой войны и после атаки Японии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. он регулярно называет лидеров Германии и Японии преступниками и обвиняет их в международных преступлениях. Обращение от 9 декабря 1941 г. к американцам Ф. Рузвельт начал с фразы о преступной агрессии японцев в Тихом океане, ставшей закономерным итогом постоянного попиранья морали в международных отношениях на протяжении целого десятилетия [7, с. 197]. Далее он высказывался в отношении Японии и ее союзников как о преступниках и разбойниках, призывая ликвидировать все очаги международного разбоя вне зависимости от того, где они находятся. Рузвельт назвал поведение Германии и Японии попыткой установить законы гангстеризма, из-за чего ни одна страна и ни один человек не могут быть в безопасности [7, с. 197].

Таким образом, к началу Второй мировой войны учеными-правоведами были рассмотрены и разработаны концепции создания различных вариантов международных судов. Кроме того, уже существовали первые международные правовые акты – мирные договоры со странами Тройственного союза, в которых были статьи о проведении международных судов над лидерами стран и военными преступниками. В англо-американской политической мысли получила развитие идея создания коллективных сил безопасности – международной полиции, которая бы обеспечивала всеобщий мир и предотвращала развязывание крупномасштабных войн, однако данная идея не получила ко времени начала Второй мировой войны своего практического выражения. Отношение к Германии и Японии, развязавшим мировую войну, с самого начала войны было как к преступникам и нарушителям международного права, что обусловило дальнейшие шаги стран антигитлеровской и антияпонской коалиций по разработке и согласованию международных правовых актов, регламентирующих создание международных военных трибуналов.

Литература:

1. Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета. – 2009. – № 2. – С. 55-68.
2. Девлин М.А. Невилл Чемберлен: Джентльмен с зонтиком. – М.: Молодая гвардия, 2019. С. 153.
3. Комаровский Л.А. О международном суде. – М.: Типография Т. Малинского, 1881. С. 407-436.
4. Мезяев А.Б. Международный трибунал по бывшей Югославии: некоторые правовые аспекты. Российский юридический журнал. 2007. № 2 (54). С. 46-49.
5. Международное право. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Валеев Р.М., Каюмова А.Р., Марочкин С.Ю.,

Мезяев А.Б., Мингазов Л.Х., Нугаева Н.Г., Тюрина Н.Е. Учебник для бакалавров. / Москва, 2017.

6. Международное уголовное правосудие: современные проблемы. Бассиуни М.Ш., Белый И.Ю., Богуш Г.И., Ван С., Ведерникова О.Н., Велиева С.Д., Верле Г., Вилкицки П., Волеводз А.Г., Волеводз В.А., Глотова С.В., Грицаев С.А., Додонов В.Н., Дория Ж., Дремина-Волок Н.В., Зауль В., Зелинская Н.А., Ильютченко Н.В., Иногамова-Хегай Л.В., Каюмова А.Р. и др. Институт права и публичной политики. Москва, 2009.

7. Рузвельт Ф. Беседы у камина. О кризисе, олигархах и войне. – М.: Алгоритм, 2016. – 352 с.

8. Свечников М.С., Буняковский В.В. Оборона крепости Осовец. – Н.Новгород: Чёрная Сотня, 2016. – 96 с.